

Дорогой Читатель!

Я написала уже больше пятидесяти книг.

Каждая из них — мой шаг навстречу к вам, открытие и откровение. Я пишу о мире параллельных реальностей, с которым каждый из нас, сам того не подозревая, сталкивается практически ежедневно. Просто мы привыкли не замечать его.

В моих героях вы обязательно узнаете себя и заглянете в самые сокровенные уголки подсознания.

Быть может, это станет поворотным моментом в вашей жизни.

С любовью,

Наталья Солнцева

Посвящается А.

О дух!
Да не припомнишь зла
Людскому роду —
Тебе величье жизнь дала,
А смерть — свободу.
А. Ч. Суинберн

ГЛАВА 1

— Черт бы побрал строптивую бабу! — подумал Андрон, закуривая очередную сигарету.

С балкона его квартиры открывался вид на Днепр. Широкая и спокойная, река несла свои воды к далекому морю, веками подчиняясь раз и навсегда установленному порядку. С людьми все было не так. Они что-то решали, потом меняли свои решения, метались то туда, то сюда, страдали и мучились, негодовали, возмущались, переступали через свои принципы. С Андроном такое произошло впервые. И угораздило же его зайти к Эду, этому недоумку, слюнтю и последней «шестерке»! Ну зачем, спрашивается, Андрону было самолично ехать на окраину города, подниматься на четвертый этаж, звонить в обшарпанную дверь типовой квартиры, входить в полутемную прихожую, где пахло скипидаром, красками и еще чем-то неумовимо таинственным...

Эд удивился. Он никак не ожидал визита такого важного гостя. Андрон и сам не ожидал. Подчиняясь руке судьбы, которая, видно, в тот роковой день взялась вести его по неизведанной тропе, Андрон принял приглашение выпить, прошел в кухню, сел на табуретку и ждал, пока Эд трясущимися от волнения руками наливал водку в хрустальные стопки. Приличной закуски у Эда, конечно же, не оказалось — он выло-

8 жил на тарелку малосольные огурцы, колбасу и сыр. Андрон выпил, брезгливо поморщившись, отказался от еды и тут... странно опьянел. Водка была паршивая, тепловатая, отдавала керосином. Он вспомнил, что сегодня еще не завтракал и не обедал — работы было много, закрутился. И теперь алкоголь быстро сделал свое дело. Перед глазами Андрона вдруг все поплыло, голова приятно кружилась...

— Моя сестра, — представил Эд. — Ксения! Иди, выпей с нами.

Андрон поднял глаза и встретился с другими глазами — чуть-чуть раскосыми, цвета фиалок. По крайней мере, так ему тогда показалось.

В дверях кухни стояла молодая женщина лет двадцати пяти — двадцати семи, среднего роста, приятной полноты. Ее широкоскулое лицо обрамляли волнистые, небрежно заколотые рыжие волосы, спускающиеся ниже плеч.

— Не хочется, — равнодушно сказала она и вздохнула.

Именно с этого в общем ничем не примечательного мгновения и начались все муки и страдания Андрона. Воистину судьба вздумала посмеяться над ним. А может быть, кому-то на небесах захотелось поразвлечься, вот он и подстроил «случайное» свидание.

С тех пор Андрон, как принято говорить, потерял покой и сон. «Что в этой Ксении особенного?» — задавал он себе один и тот же бессмысленный вопрос. И не мог найти ответа. Он понимал только то, что постоянно думает о ней, вспоминая ее фиалковые глаза, яркие, несколько крупноватые губы, тронутые неопределенной улыбкой, чистый, покаты́й лоб с небрежными рыжеватыми завитками у висков... Черт! Он перестал спать, а если после нескольких рюмок коньяка заснуть все же удавалось — во сне являлась Ксения, призывно манила его, раскрывала ему навстречу свои

объятия... Андрон вскакивал, вытирал испарину со лба, и остаток ночи тупо смотрел в потолок, по которому двигались полосы света, или выходил курить на балкон. И это при том, что женщины его почти не интересовали. Да! Он не ухаживал за девчонками, будучи подростком, затем, возмужав, имел дело с девушками определенного сорта, но как бы невзначай, между прочим. Никаких церемоний не требовалось, и Андрон считал, что это нормально. Секс не увлекал его, а лишь служил способом удовлетворения инстинктов созревшего мужского тела. На первом месте у Андрона была, есть и будет его работа. А все остальное... так, приложение к главному.

Зачем в его жизни появилась Ксения?

Андрей Якимович, по кличке Андрон, не мог найти себе места. Он мерил шагами недавно купленную, стильно обставленную квартиру и чувствовал себя глубоко несчастным. Эта квартира в престижной элитной многоэтажке была показателем успеха, которого он добился в жизни, — просторная, из трех отдельных комнат, с двумя лоджиями и окнами, выходившими на Днепр.

Разве когда-нибудь Андрюшка, выросший в захудалом провинциальном городке, хулиган и двоечник, мог представить себе, что будет жить в центре Киева, в таких шикарных апартаментах, ездить на собственной иномарке и обедать в лучших ресторанах? Честно говоря, даже его мама — беззаботная мечтательница, любительница выпить и поболтать «под кайфом» — не предполагала такого обеспеченного будущего для своего сына. Она работала официанткой в привокзальном кафе, а свободное время проводила со своим кавалером, таксистом Васей, таким же пустословом и бездельником, как она сама. То, что Андрея надо воспитывать, им даже не приходило в голову. Сыт, да и ладно. Мать приносила из кафе еду — котлеты, пель-

10 мени, салаты, выпечку, сливочное масло, яйца, сахар, — складывала все это в холодильник и считала, что на этом ее родительские обязанности заканчиваются.

Бабушка Андрея жила в селе, держала кур, свиней, корову и раз в год приезжала к дочери, проведать внука и подбросить денег, вырученных на продаже мяса и картошки со своего огорода. На эти деньги Андрею покупали кое-какую одежду, но и только. Ни о велосипеде, ни о магнитофоне или хотя бы плеере, ни о каких-либо других «излишествах» речь не шла. Словом, он с детства привык думать о себе и своих родных как о людях третьего сорта и понимал: особенно рассчитывать ему не на что. В школу он ходил неохотно, на уроках изнывал от скуки, а дома по большей части спал или смотрел старенький, выдавший виды телевизор. Под вечер гонял с пацанами в футбол или ходил на речку ловить рыбу. Сидя с удочкой на берегу, заросшем камышами и осокой, он думал, чем займется после школы. Податься было совершенно некуда. Разве что мать или дядя Вася устроят грузчиком на привокзальный рынок. Такая перспектива не радовала, но другой Андрей для себя не видел.

— Что он у тебя дальше делать будет? — спрашивала бабушка свою непутевую дочку. — Учиться ему надо.

— На кого-нибудь выучится! — лениво отвечала мать, наливая очередной стакан красного вина.

— В город тебе уезжать надо, — жалостливо глядя на Андрея, советовала бабуля. — К племяннику моему, Петру Опанасовичу.

Так она называла Петра Афанасьевича Якимовича, который жил в Киеве и работал там то ли адвокатом, то ли юристом на каком-то предприятии.

— Куда? — пьяно возмущалась мать. — Кому он там нужен? Со свиным рылом в калашный ряд не суются!

Но Андрей бабкины слова запомнил. В Ки- 11
еве он ни разу не был, и этот город представ-
лялся ему чем-то далеким и праздничным, как Аме-
рика в кинофильмах.

И вот — все осуществилось. Все, о чем он не смел
и мечтать! И Киев, и квартира, и телевизор «Сони»,
и машина, и... Видать, он и правда в рубашке родился.

Немного помог Петр Афанасьевич, но по большо-
му счету Андрей должен был благодарить судьбу, ко-
торая наконец повернулась к нему лицом. Ему неочи-
данно посчастливилось оказать услугу одному
человеку, и человек этот «вывел его в люди». Дал ра-
боту в автомастерской, потом поручал разные мелкие
дела, которые Андрей выполнял с провинциальной
тщательностью и усердием. Андрей был туповат, но
упрям и одержим желанием вырваться из нищеты
и безрадостного существования. Ради своего благоде-
теля он был готов на все, и тот оценил пыл и предан-
ность нового помощника. Там, где другим все давалось
легко, Андрону приходилось добиваться своего с упор-
ством и жестокостью, которая, как оказалось, присут-
ствовала в его характере. Раньше он этого в себе не
замечал, и только городская жизнь и новая работа
выявили это его качество. Безжалостный, упрямый, он
шел напролом, сметая все, что попадалось на пути
к обеспеченному будущему.

Автомастерские, уличный рэкет, роль «шестерки»,
мальчика на побегушках при хозяине — все осталось
позади. Теперь Андрей Якимович был «шестеркой»
более высокого ранга: коммерческим директором не-
скольких фирм и фирмочек, которые отмывали тене-
вые доходы. Ему пришлось стать другим человеком —
положение обязывало. Денег он не считал, одевался
с шиком и даже начал интересоваться девочками,
чего раньше себе не позволял. Почему? А черт его
знает! Не до этого было. Стремление любой ценой

12 выбраться «из грязи» на качественно иной уровень жизни поглощало все его внимание, все силы. Их просто ни на что больше не оставалось.

Девочки по вызову — шикарные шлюшки — вполне устраивали Андрона как мужчину. Эти кратковременные связи ни к чему не обязывали, ничего не требовали. И вдруг... Ксения! Андрон понял, интуитивно ощутил, что в его жизни появилась женщина. То, что она оказалось сестрой Эда, делало задачу легкой. Ксения будет просто счастлива, что Андрон обратил на нее внимание. Но получилось не так, как ожидалось.

После того рокового посещения квартиры Эда Андрон не мог думать ни о чем, кроме новой встречи с Ксенией. И он решился на неслыханный поступок: купил огромный букет роз, дорогое вино, конфеты и отправился в гости. Разумеется, Эда дома не было. Парню дали срочное поручение, и, убедившись, что Ксения одна, Андрон, с букетом в руках, чувствуя себя полным идиотом, позвонил в знакомую дверь...

Ухаживать за Ксенией оказалось непросто. Она была равнодушна к подаркам и явно тяготилась обществом Андрона, который хорошо знал, как вести себя с «братвой» и бизнесменами, а перед этой рыжеволосой тихоней робел и не мог преодолеть косноязычия. Господин Якимович начал наводить справки о предмете своей страсти. Он узнал, что Ксения художница: она закончила академию искусств и жила тем, что продавала написанные ею картины. Андрон ни черта не смыслил в живописи, но приобрел пару картин по баснословной цене, чем думал доставить удовольствие даме сердца. Но его «благотворительный» жест остался незамеченным. Приглашения в ресторан Ксения принимала неохотно, и Андрон, вопреки своим принципам, решил повести ее в театр. Она согласилась. Пьеса была скучная, и посреди спектакля они ушли. Андрон предложил прогуляться по ночному

Крешатику. По дороге он пытался объяснить ей, какие чувства испытывает, и рискнул обнять и поцеловать Ксению. Она отшатнулась и посмотрела на него, как на безумца. 13

— Тебе что, не хочется? — спросил он, забыв о «хорошем тоне».

— Не хочется, — ответила она, отворачиваясь. — Отвези меня домой.

Наконец бесплодные попытки понравиться Ксении взбесили Якимовича. Какого дьявола он должен ломать комедию перед какой-то там полунищей художницей? Да еще сестрой Эда Миленко? Они оба бестолковые, глупые люди. Особенно Ксения. Не понимает баба своей выгоды! Тупая, как гусыня! Ладно... не хочет по-доброму, по-хорошему — будет по-плохому.

Время шло. Сдерживать свои желания Андрону становилось невмозготу. Он устал от эротических картин, которые услужливо являло ему воображение, и решил взять силой то, что ему не хотели давать добровольно. Ксения оказалась упрямой, но он знает, как с этим справиться! Не впервой. Правда, к женщинам ему еще применять силу не приходилось, но если по-другому не получается? Желание овладеть Ксенией превратилось для Андрона в какое-то наваждение, мучительную, болезненную страсть.

Он остановился посреди гостиной, ничего не видя перед собой, сломал и бросил на пол очередную сигарету, так и не закурив ее. Зачем-то включил телевизор. Но происходящее на экране не задевало его сознания. Якимович рухнул в кресло и со стоном закрыл глаза. Как он ненавидел Ксению за ее несговорчивость, идиотское упрямство! Святая дева выискалась! Можно подумать, что в ее возрасте она еще ни с кем не трахалась!

Он заскрипел зубами от бешенства и стал придумывать картины, одну страшнее другой, как он ото-

14 мстит ей за все свои страдания, как он бросит ее на пол, разорвет одежду...

— Если она будет сопротивляться, я убью ее! — решил Андрон, и его сердце неприятно заныло.

Вывеска элитного ночного клуба и казино «Вавилон» переливалась разноцветными огнями. Вход был оформлен в виде знаменитых ворот богини Иштар, и вообще все здание даже внешне поражало пышной, тяжеловесной роскошью, которая внутри превращалась в нечто и вовсе фантастическое. Интерьеры «Вавилона» напоминали убранство дворцов то ли ассирийских владык, то ли правителей волшебных царств, описанных в индийских сказках. Позолота, антикварная мебель, шелка и бархат, парча и золотисто-прозрачные занавеси, страусовые и павлиньи перья, шкуры леопардов, египетские статуи, черный мрамор колонн и напольные вазы под малахит, ковры, пылающие светильники, выполненные в виде факелов, — все это на первый взгляд было полным смещением стилей. Но на самом деле здесь присутствовала удивительная гармония изощренного великолепия, бьющей через край изобильной, вычурной красоты мира, доступной лишь избранным счастливым.

Во всяком случае, именно так считал хозяин «Вавилона» Егор Иванович Шахров. «Вавилон» был воплощением его мечты, всего того, к чему стоило стремиться. В старом здании, бывшем дворянском особняке, притаившемся под сенью киевских каштанов, он и устроил этот маленький островок почти варварской, вызывающей, дикой, скифско-восточно-африканской роскоши.

На втором этаже находились отдельные кабинеты, танцевальный зал и два бара. На первом — ночной ресторан, «римские бани», комнаты отдыха и бильярдная. Внизу, в углубленном и по-новому оборудо-

ванном цокольном этаже, располагались казино, гостиная для постоянных посетителей и апартаменты самого Шахрова из двух комнат. Одна была приспособлена для работы — с компьютерами, оргтехникой, связью, несколькими замаскированными в стенах сейфами и прочими атрибутами современного бизнеса; вторая напоминала нечто среднее между гостиной и будуаром. Здесь были диван и кресла для приема важных гостей, зона отдыха, аквариум с золотыми рыбками, маленький зимний сад, отгороженные ширмами затемненные уголки, где царили изысканность и шарм в сочетании с поражающими воображение богатством и странными вкусами владельца. Сюда, в святая святых, допускались только самые приближенные, доверенные лица. Остальных Егор Иванович принимал в ресторане или одном из баров, в зависимости от значимости персоны.

Сегодня хозяин проводил время за игрой в бильярд. Его партнером был управляющий крупного банка Виталий Анисимович Берг, мужчина лет пятидесяти, полный и розовый, с солидным, выступающим из расстегнутого пиджака брюшком. Он отдувался и тяжело дышал, несмотря на прохладу. Бильярдная, как и все помещения «Вавилона», была снабжена новейшими кондиционерами и системами вентиляции. Тем не менее господин Берг потел, время от времени вытаскивал из кармана белоснежный носовой платок и промокал свой покатый, с залысинами лоб мыслителя. Волнение банкира было последствием разговора между ним и Шахровым, состоявшегося за ужином.

Финансовая операция, в которой Бергу предстояло сыграть не последнюю роль, была задумана с таким размахом, изяществом и потрясающей наглостью, что у Виталия Анисимовича дух захватило. Шах — как в определенных кругах называли Егора Шахрова — полностью подтверждал репутацию умного, хладно-